

руется решениями советов адвокатских палат субъектов РФ (как было до внесенных изменений), но данное решение может быть применено только при том, что были соблюдены все требования, закрепленные в вышеуказанном порядке, или при приведении решения в соответствие с данным порядком. По сути, изменилась только формулировка закона.

Проведя анализ нормативно-правовых актов, мнений ученых, мы пришли к выводу, что, несмотря на последние изменения в уголовном процессуальном законодательстве касательно обеспечения гарантии права на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, остаются нерешенными проблемы, связанные с процессуальным порядком приглашения защитника в уголовное дело. Однако внесенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство дают нам надежду на то, что указанные в данной статье пробелы, связанные с порядком приглашения защитника, в будущем будут устранены.

---

¹ Лебедев Н.Ю. Тактика поведения адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 94-95.

---

² Машинская Н.В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4(41). С. 206.

³ Николаев А.С. Приглашение, назначение и замена защитника. Отказ от защиты // Экономика и социум. 2016. № 11-2(30). С. 39.

⁴ Заводнова С.В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 103.

⁵ Виноградова А.И. Обеспечение и соблюдение прав и законных интересов подозреваемого при избрании мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 1(9). С. 44.

⁶ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. 2013. № 294.

⁷ Порядок оказания юридической помощи адвокатами Адвокатской палаты Новосибирской области, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателей, следователей и судей, и в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГП, 2016. URL: http://www.advpalatanso.ru/poleznie_ssytki_infoadvokat/punkt8

⁸ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1141964/#ixzz4y15ktUrV>.

Андрюченко Ю.А.

Главное управление МВД России
по Алтайскому краю (г. Барнаул)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЫСТРОТЫ И ПОЛНОТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Быстрота и полнота являются наиболее показательными критериями оценки эффективности предварительного расследования. Важнейшая роль в их обеспечении принадлежит процессу доказывания, заключающемуся в собирании, оценке и проверке доказательств.

Стремительное внедрение в последние 10-15 лет продуктов информационных технологий во все сферы нашей повседневной жизни не замедлило сказать-

ся как на способах совершения преступлений, так и на методах доказывания при расследовании уголовных дел.

В настоящее время широкое распространение получили преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, экономики, экстремистской и террористической направленности и другие противоправные деяния, совершаемые с помощью электронных носителей (компьютеры, ноутбуки, смартфоны и т.д.), а также

с использованием информационно-коммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Все чаще именно цифровые носители несут важную информацию в виде различных сообщений, фотографий, аудио- и видеозаписей, способную пролить свет на детали совершенного преступления.

Данные обстоятельства делают электронные носители информации важнейшими вещественными доказательствами. Их оперативное изъятие, своевременный и тщательный осмотр, произведенные в соответствии с требованиями закона, могут помочь не только установить обстоятельства совершенного преступления, но и пресечь новые преступления.

Вместе с тем правоприменительная практика показывает, что нормы, вводимые в УПК РФ с целью регулирования вопросов, касающихся электронных носителей информации, носят довольно противоречивый характер, что порождает ряд спорных моментов и неразрешенных проблем.

Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ в статьи УПК РФ о производстве обыска (ст. 182) и выемки (ст. 183) внесены изменения, в соответствии с которыми изъятие электронных носителей информации в ходе указанных следственных действий должно производиться с участием специалиста. По замыслу законодателя, это должно обеспечить сохранность изымаемого носителя информации, предотвратить возможную потерю хранящихся на нем данных, позволить лицу, у которого производится изъятие носителя, получить копию нужной ему информации.

Указанные нормы об обязательном участии специалиста создают значительные сложности в работе следственных органов, к тому же они вступают в противоречие с положениями ст. 168 УПК РФ, в соответствии с которой следователю предоставлено право, но не обязанность привлечения специалиста для участия в следственных действиях.

Так, зачастую по уголовным делам о сбыте наркотических средств обыски в жилище лиц, причастных к совершению преступлений, производятся в условиях, не терпящих отлагательств. Целью таких

мероприятий является не только изъятие наркотических средств, но и отыскание средств совершения преступлений, в том числе компьютерной техники. В подобных случаях привлечение специалиста является весьма затруднительным, особенно если обыск производится в ночное время.

В подобных ситуациях компьютерная техника при отсутствии специалиста изымается де-юре незаконно. В большинстве случаев суды закрывают глаза на указанные нарушения, однако на практике уже неоднократно встречались прецеденты, когда суд признавал изъятие без участия специалиста электронные носители, а также протоколы всех последующих следственных действий с ними недопустимыми доказательствами, в результате чего вина подсудимых ставилась под сомнение.

Полагаем, что во избежание подобных проблем целесообразно внести изменения в ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ об оставлении за следователем права привлечения специалиста для изъятия электронных носителей информации. Кроме того, было бы разумным предусмотреть срок для предоставления копии информации с изъятых электронных носителей их законному владельцу или обладателю указанной информации, поскольку на месте производства обыска или выемки довольно проблематично сразу изучить всю информацию в электронном носителе и решить, может ли ее копирование воспрепятствовать расследованию преступления.

В 2016 г. большой резонанс в российском обществе вызвало принятие так называемого пакета законов «Яровой-Озерова» (Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ, Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) по установлению дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности.

Наиболее значительные обсуждения вызвали изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которыми организаторы распространения

информации в сети Интернет (в том числе «ВКонтакте», «WhatsApp», «Telegram», «Viber» и т.д.) обязаны хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет и информацию об этих пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий; текстовые сообщения пользователей сети Интернет, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети Интернет – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки.

Кроме того, указанными изменениями на организаторов распространения информации в сети Интернет была возложена обязанность предоставлять вышеуказанную информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами.

На первый взгляд, эти изменения, носящие без преувеличения революционный характер, призваны существенно облегчить процесс доказывания по уголовному делу. В то же время на практике применение вышеуказанных норм в досудебном производстве по уголовному делу может вызвать ряд затруднений.

В частности, вызывает недоумение перечень субъектов, уполномоченных запрашивать сведения у организаторов распространения информации в сети Интернет. Как уже отмечалось исследователями, из данного перечня следует, что организаторы распространения информации в сети Интернет не обязаны предоставлять электронные сообщения органам предварительного расследования.¹

Также вышеуказанным пакетом законов в ст. 185 УПК РФ, регулиющую порядок наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, была введена часть 7, в соответствии с которой при наличии достаточ-

ных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка.

Введение указанной новеллы вызвало неоднозначный отклик как у практических работников, так и у ученых-процессуалистов. Больше всего вопросов вызывает не столько содержание данной нормы, сколько ее включение законодателем в ст. 185 УПК РФ. В этом смысле следует согласиться с Б.Т. Безлепкиным, по мнению которого в ст. 185 УПК РФ, посвященной наложению ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотру и выемке в учреждениях связи, указанная норма – «чужая». Задержание, наложение ареста, осмотр и выемка электронных и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений индивидуально-определенных отправителей и (или) получателей таких сообщений на основании заранее представленного следователем судебного решения в учреждениях связи не предусмотрены УПК РФ, не осуществляются на практике и технически невозможны.²

Другим немаловажным вопросом, не урегулированным УПК РФ, является осмотр электронных носителей с их подключением к сети Интернет. Такая необходимость возникает в случаях, когда ценная для следствия информация хранится не в самой памяти телефона, а в облачном хранилище данных, или «облаке». Это могут быть и переписка в интернет-мессенджерах, и сведения о посещенных местах (например, из приложения «GoogleMaps»), и медиафайлы (фотографии, видеозаписи). Доступ к информации из «облака» с помощью изъятых электронных носителей возможен только при его подключении к сети Интернет. Однако в этом случае осмотр уже выходит за пределы осматриваемого объекта (ноутбука, телефона и т.д.).

Наиболее разумным представляется вариант регулирования подобных ситуаций, при котором осмотр следователем электронных носителей информации с их подключением к сети Интернет будет

производиться в соответствии с требованиями ст. 165 УПК РФ, то есть на основании судебного решения, а в случаях, не терпящих отлагательства, – без такового, но с последующим уведомлением суда о произведенном следственном действии. Введение соответствующих изменений позволило бы также исключить нарушения права владельца изъятого электронного носителя информации на тайну переписки и иных сообщений.

Полагаем, что для устранения различий в вопросах получения и осмотра электронных сообщений и другой информации, передаваемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей, а также хранящейся в изъятых электронных носителях, целесообразно нормы, регулирующие данную область, выделить в отдельную статью в главе 25 УПК РФ.

Таким образом, в настоящее время в отечественном уголовном судопроизводстве существует немало проблем, касающихся нормативного регулирования ра-

боты следователя с электронными носителями, порядком их изъятия, получением и осмотром содержащейся в них информации. В условиях стремительного развития информационных технологий, их широкого использования при совершении преступлений законодателю необходимо адекватно и своевременно реагировать на это путем внесения соответствующих поправок в нормы УПК РФ. Наличие у следователя отвечающих требованиям времени процессуальных инструментов позволит эффективно осуществлять доказывание по уголовным делам и тем самым обеспечивать быстроту и полноту предварительного расследования.

---

¹ Супрун С.В., Черкасов В.С. О противоречивом характере новеллы в законодательном регулировании следственного действия «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления» // Вестник ОмЮА. 2017. № 1. С. 59-64.

² Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 169.

Шаповалова Т.И.,

кандидат юридических наук, доцент,
почетный сотрудник МВД России

Институт социального инжиниринга
Сибирского государственного
университета науки и технологии
имени М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

ЧТО НЕ ТАК С ЗАЛОГОМ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ?

С прискорбием можно отметить, что за последние десятилетия в уголовном судопроизводстве положение с применением залога в качестве меры пресечения не особо изменилось. Не стал прорывом в этом смысле и УПК РФ, принятый в 2001 году, и последующие поправки в Кодекс по этому вопросу. Ну не нравится эта мера пресечения сотрудникам следственных и судебных органов! При этом новая мера пресечения – домашний арест, которая была введена УПК РФ в 2001 году, все больше и больше набирает обороты. Казалось бы, логичнее в отношении кор-

рупционеров, казнокрадов и им подобных избирать залог в качестве меры пресечения, назначая суммы, адекватные возможному штрафу. Такие люди, как правило, могут найти средства на залог, а, соответственно, позже им будет проблематично отказаться от уплаты штрафа. Однако наш «гуманный суд» предпочитает избирать для них домашний арест, создавая им комфортные условия на период следствия и суда.

Относительное количество удовлетворенных ходатайств о заключении под стражу за последние пять лет снизилось,